

Черота Владимир Иванович

кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Центр исследований
белорусской культуры,
языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Беларусь

Uladzimir Charota

PhD in Philology, Associate Professor,
Senior Researcher
Center for Belarusian Culture,
Language and Literature Researches
of the National Academy
of Sciences of Belarus
Minsk, Belarus
vladimir.charota@gmail.com

ИСТОЧНИКИ ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

THE SOURCES OF POLISH-LANGUAGE POETRY OF SIMEON POLOCKIJ

Статья является попыткой установить источники некоторых польскоязычных стихотворений Симеона Полоцкого. Проведенное исследование позволяет утверждать, что текст, состоящий из 34 строк и начинающийся со слов *Wściekłemi biegasz końmi, Kupidynie...*, является циклом эпиграмм-подписей к гравюрам из сборника «*Speculum diversarum imaginum speculativarum*» (Antverpia, 1638), которые являются иллюстрациями к «Триумфам» Ф. Петрарки. Текст «*Nowoznalezione rzeczy*» также написан на основе произведений графического искусства из названного издания. Автор выдвигает гипотезу, что гравюры из антверпенского сборника 1638 г. могли быть источниками еще для 22 поэтических произведений Симеона Полоцкого.

Ключевые слова: цикл эпиграмм; гравюры; «Триумфы» Ф. Петрарки; «*Speculum diversarum imaginum speculativarum*».

The article is an attempt to identify sources of some Polish-language poems by Simeon Polockij. The research allows us to state that the text, consisting of 34 lines and beginning with the words “*Wściekłemi biegasz końmi, Kupidynie...*”, is a series of epigrams-subscriptions to the engravings illustrating Petrarch’s *Trionfi* from the collection *Speculum diversarum imaginum speculativarum* (Antverpia, 1638). The text of *Nowoznalezione rzeczy* was also inspired by the graphic art works from the said edition. The author puts forward the hypothesis that the engravings from the Antwerp collection of 1638 could have been sources for other 22 poetic works by Simeon Polockij.

Key words: series of epigrams; engravings; Petrarch’s *Trionfi*; *Speculum diversarum imaginum speculativarum*.

Исследуя проблему рецепции итальянского искусства слова литературой Беларуси XVII века, мы допустили, что в творчестве Симеона Полоцкого (в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович; 1629–1680) может быть «итальянский след». Наше предположение основывалось на том, что писатель, по воспоминаниям современников, был «... в высокой степени преисполнен латинской учености» [1, с. 160], а исследователи уже давно говорят о «западном влиянии» на его творчество и занимаются установлением источников, из которых уроженец белорусских земель черпал сюжеты и образы, заимствовал фрагменты текстов для многих своих произведений [2, с. 695].

В данной статье мы предпримем попытку установить источники некоторых польскоязычных стихотворений, которые, как предполагается, «...создавались поэтом главным образом в период его учебы в Киево-Могилянском коллегиуме и в Виленской иезуитской академии, то есть приблизительно с 1640 по 1653 г.» [3, с. 209], при этом особое внимание уделим итальянским источникам, если таковые будут выявлены.

Прежде всего упомянем о переложениях Симеона Полоцкого на польский и церковнославянский языки стихотворения «Cur mundus militat sub vana gloria...», авторство которого приписывают Якопоне да Тоди (ок. 1230–1306): «(GLORIA INCONSTANS EST)» («Czemu świat hołduje sławie niestatecznej...») и «Почто мир суетней славе работает...» [3, с. 206, 236–239]. Что же касается наличия «итальянского следа» в других его произведениях, то мы столкнулись с довольно интересным случаем.

Канадский славист П. А. Ролланд, исследуя раннюю поэзию Симеона Полоцкого, усмотрел опосредованную связь между его творчеством и поэтическим наследием итальянского поэта Франческо Петрарки. По мнению исследователя, текст, состоящий из 34 строк и начинающийся со слов *Wściekłem biegasz koźmi, Kupidyne...*, является отдельным произведением [4, р. 77] и представляет собой «...цикл надписей (inscriptions), вдохновленных какой-то гравюрой или гравюрами, иллюстрирующими “Триумфы” Петрарки» [4, р. 78] (здесь и далее перевод с английского, польского и латинского языков наш. – В. Ч.). Правда, источник канадскому ученому установить не удалось.

Доказательства в пользу его гипотезы позже обнаружил польский литературовед Р. Гжеськовяк. В своей статье он утверждает: «Основой его [Симеона Полоцкого. – В. Ч.] поэтической адаптации были... гравюры на меди (194/195 × 264/265 мм.), композиции которых в 1565 г. создал... Мартен ван Хемскерк. Их первый оттиск сделал, вероятно, антверпенский издатель и гравер Филипп Галле, под вторым, 1638 г., подписался его сын Йоханнес [нам доподлинно не известно, кем он приходился Ф. Галле. – В. Ч.]. <...> Петровский-Ситнянович пользовался оттисками второго издания» [5, s. 494–495]. Правда, как справедливо заметил польский исследователь, Симеон Полоцкий, скорее всего, не знал, что произведения графического искусства имеют какую-то связь с литературным наследием Ф. Петрарки [5, s. 500]. Описывая гравюры, которыми располагал белорус, Р. Гжеськовяк отмечает, что изображения сопровождаются четырехстрочными эпиграммами голландского поэта-латиниста Адриана Юниуса (лат. *Nadrianus Junius*, наст. нидерл. *Adriaen de Jonghe*; 1511–1575) [5, s. 495].

Польский литературовед также поясняет, на основании чего он пришел к заключению, что белорус имел в распоряжении именно эти оттиски: «На антверпенских гравюрах на меди к некоторым персонажам были добавлены идентифицирующие их подписи. Благодаря тому, что, создавая свои эпиграммы, Петровский-Ситнянович охотно пользовался этими подписями, мы убеждены, что он вдохновился графической серией Хемскерка» [5, s. 495].

Судя по всему, Р. Гжеськовяк имел в виду издание «Speculum diversarum imaginum speculatarum» (Antverpia, 1638) [6]. Интересующая нас графическая серия «XVII. Triumphus Cupidinis, Pudicitiae, Mortis, & Temporis» состоит из шести листов [6, f. 2]. Количество гравюр соответствует количеству частей аллегорической поэмы Ф. Петрарки, написанной на итальянском языке терцинами, и при этом они расположены в той же последовательности, в какой идут соответствующие «Триумфы» в произведении итальянского поэта.

Чтобы проверить, насколько обоснованны утверждения Р. Гжеськовяка, обратимся непосредственно к изображениям с четверостишиями А. Юниуса и сопоставим их со строками Симеона Полоцкого, которые сопроводим переводом на русский язык, выполненным В. К. Былиным.

Рис. 1. «Триумф Любви» (лат. Triumphus Cupidinis) [6, f. 99]

*Wściekłem biegasz kołmi,
Kupidynie,
Sprośnej Wenery
niewstydlivy synie.*

*На яростных мчишься конях, Купидон,
Непристойной Венеры
бесстыжий сын.
Кого же ты не ранил*

<i>Kogóż nie ranił złej strzałą lubości? –</i>	<i>злой стрелой любви?</i>
<i>Hector, Salomon</i>	<i>Гектор, Соломон пали</i>
<i>z twej upadli złości.</i>	<i>от твоей злости.</i>
<i>Zacnym poetom, ni oratorowi,</i>	<i>Ни достойный поэт, ни оратор</i>
<i>Umiesz przebaczyć – ba!</i>	<i>Не пощажены – ни даже Юпитер.</i>
<i>– ni Jowiszowi.</i>	[3, с. 107, 109]

[3, с. 106, 108]

Очевидно, что белорус при написании произведения опирался не на поэтический текст голландского автора, а на само изображение (см. рис. 1). В верхней части гравюры имеется картуш с описательным заголовком ко всей серии на латинском языке: «Триумф Любви и Целомудрия, и обоих спутники. Все впоследствии ниспровергает смерть; однако и после нее ученых и храбрых ждет вечная слава. Время действительно уничтожает все; один только Бог в вечности пребывает». Мы видим также, что, помимо автора композиции и издателя, указаны имена некоторых персонажей (сверху вниз и слева направо): Cupido, Iupiter, Marcellius, Tisbe, Piramus, Tibullus, Ovidius, Salomon, Hercules. Из них Симеон Полоцкий упоминает в своем стихотворении Купидона, Соломона, Юпитера. Пятая строка эпиграммы уроженца белорусских земель на русский язык переведена неточно: в оригинале говорится о *достойных поэтах*. Приняв это во внимание, можно предположить следующее: говоря о стихотворцах, автор имел в виду Тибулла и Овидия, а вот оратором, по нашему мнению, мог быть только некий Marcellius, личность которого установить сложно. Таким образом, из названных остались только Пирам и Фисба (Тисба), о трагической истории любви которых поведал в «Метаморфозах» Овидий и Геркулес. Отсутствие упоминания о последнем из названных и появление Гектора в произведении белоруса Р. Гжеськовяк объясняет следующим: «Виленский студент мог иметь в распоряжении цикл с повреждённой первой гравюрой, потому что в остальных эпиграммах он не допускал подобных ошибок, тут же заменил легко поддававшегося женским чарам Геркулеса добродетельным Гектором» [5, с. 497]. Отметим также, что стихотворение Симеона Полоцкого отличается морализаторская тональность: Купидон для него – *Непристойной Венеры бесстыжий сын*. В стихотворной подписи А. Юниуса подобные характеристики богини римской мифологии и ее сына отсутствуют.

Если после сравнения изображения и стихотворной подписи к нему голландца со строками Симеона Полоцкого еще остаются некоторые сомнения насчет правильности определения источника польским исследователем, то по мере того, как происходит ознакомление с последующими пятью произведениями графического искусства и соответствующими текстами стихотворца XVII в., они полностью развеиваются.

Рис. 2. «Триумф Целомудрия» (лат. Triumphus Pudicitie) [6, f. 100]

Owo wstyd święty,
 połatawszy strzały
 Kupidynowie, ma triumf niemały.
 Scipio,
 Joseph wprzód, niepokalanie,
 Idą Susanna, Judith zasne panie.
 Wstrzemięźliwość, mierność u kół
 wozu stoją,
 Palmy w ofiarę
 Panny pozad stroją.

[3, с. 108]

Лишь стыд святой, поломав стрелы
 Купидоновы, возымел триумф немалый.
 Сципион, Иосиф –
 сперва не побежденные,
 Идут, следом –
 Сусанна и Юдифь, достойные жены.
 Воздержанность, умеренность
 у колес воза стоят,
 Пальмы в дар скульптуру
 пресвятой Девы украшают.

[3, с. 109]

Само собой разумеется, оба пишут о торжестве по случаю победы Целомудрия над Купидоном. Однако есть ряд отличий. Первое состоит в том, как была одержана виктория: если у А. Юниуса сломано само оружие сына Венеры и Марса (см. рис. 2), то у Симеона Полоцкого – стрелы [3, с. 108–109]. Кроме того, голландский автор сообщает, как происходит празднование, а белорус сосредотачивается на описании шествия и перечислении его участников. Обратим внимание, что в стихотворении Симеона Полоцкого упомянуты все персонажи, чьи имена присутствуют на изображении (Pudicitia,

Susanna, Iudit, Scipio, Ioseph, Continentia, Temperantia), и их место в процессии на гравюре точно совпадает с указанным в поэтическом произведении белорусского автора.

Рис. 3. «Триумф Смерти» (лат. Triumphus Mortis) [6, f. 101]

*Ja – śmierć, cokolwiek oczom
się nawinie,
Ostrą i bystrą koniec kosą czynię.
Ja to papieskie, królewskie, biskupie
Korony, berła, z głów infuły łupię.
Bawoły wściekle karosę mą toczą,
Lud wszelkich stanów
kopyt ostrzem tłoczą.*

[3, с. 108]

*Я – смерть
кто бы моему взору ни предстал,
Острому и быстрому,
тому конец сотворяю.
Я-то папские,
королевские, епископские
Короны, жемчуга,
митры с голов срываю.
Буйволы бешенные карету
мою катят,
Людей всех сословий
остриями копыт давя.*

[3, с. 109]

Как можно увидеть, на гравюре подписан только один персонаж – Mors (Смерть) (см. рис. 3). Не вызывает сомнений, что в данном случае за основу для своей эпитафии Симеон Полоцкий взял четверостишие А. Юниуса,

которое дополнил некоторыми деталями, увиденными на изображении. Например, голландец пишет: *Pontifices, Regum scepra... / Dissipo...* (Понтификов, Королей скипетры... уничтожаю...). У Симеона Полоцкого это звучит следующим образом: *Ja to papieskie, królewskie, biskupie / Korony, berta, z głów infuły łupię*. Обратим внимание, что слово *berta*, которое В. К. Былинин перевел как *жемчуга*, в русском языке имеет следующие эквиваленты: 'скипетры', 'жезлы' [7, s. 60]. Также в его переводе исчезло упоминание о том, что смерть *конец сотворяет* своей *Ostrą i bystrą... kosą...* (острой и быстрой... косой...). Об этом «орудии труда», т. е. о кривой косе, упоминает и А. Юниус. По-видимому, такая деталь, как *kopyt ostrze* ('копыт острие'), появившаяся в произведении Симеона Полоцкого, также была подсказана ему изображением. Однако стихотворец XVII в. не только расширял, но и сокращал текст голландского поэта: он опустил четыре эпитета, которыми охарактеризовал Смерть в самом начале своей подписи в стихах голландец.

Рис. 4. «Триумф Славы» (лат. Triumphus Famae) [6, f. 102]

*Sława skrzydłami
pod niebo wzniesiona,
Brzmiących trąb dźwiękiem
wszędę*

*Слава на крыльях под небо взнесена,
Звуком звенящих труб
отовсюду оглашена.
Жаждающие славы звери – конями у нее,*

ogłoszona.
*Chciwe ma sławy zwierzęta za konie,
 Silne, ogromne, narzeczone słonie.
 Tę Alexander, Juliusz i Plato
 Słyną na świecie, i wymowny Cato.*

[3, с. 108]

*Сильные, огромные, названные слонами.
 Ею Александр, Юлий и Платон
 Слынут в мире и –
 красноречивый Катон.*

[3, с. 109]

При написании этого стихотворения Симеон Полоцкий воспользовался как текстом голландца, так и изображением. Он переложил четверостишие на польский язык, дополнительно сообщив, как называется этот африканский диковинный зверь. Обратим внимание также, что А. Юниус пишет в общем о славных *vates* ('учителях', 'корифеях' [8, с. 806]) и знаменитых воинах (см. рис. 4), а белорусский поэт в последних двух строках конкретизирует, упоминая все четыре исторические личности, чьи имена указаны на гравюре.

Рис. 5. «Триумф Времени» (лат. Triumphus Temporis) [6, f. 103]

*Czas bystrołotny
 przez bystre jelenie
 Dniem, nocą bieżęć, aczem star –
 nie lenię,
 Jadę godzinami: jesień, zima, lato*

*Время бысролетное
 быстрыми оленями
 Днем и ночью скачет;
 хоть и сам я не ленюсь,
 Еду я часами; осень, зима, лето*

*Ze mną biegają jako widzisz, a to
Lata mię psują, ja też one trawię,
Wszystko zadercę, śladu nie zostawię.*

[3, с. 108]

*Со мной бегут, как видишь, а ведь
Лета меня портят, я же их поедаю.
Все я затопчу, следа не оставлю.*

[3, с. 109]

По нашему мнению, в данном случае связь между произведениями голландского поэта и Симеона Полоцкого очевидна и не требует доказательств (см. рис. 5). Подход к обработке источника аналогичный тому, которым белорус пользовался в предыдущих случаях: он что-то опускает, а что-то добавляет от себя. Из подписанных на изображении пор года Симеон Полоцкий обошел вниманием в своей эпиграмме лишь Ver (Весну).

Рис. 6. «Триумф Вечности» (лат. Triumphus Eternitatis) [6, f. 104]

*Wszystko na świecie
koniec terminuje,
Sam jeden Chrystus
wiecznie triumfuje,
Nigdy nie cierpiąc
zgrzybiałej starości,
Z pocztami świętych
w świetnej trwa jasności.*

[3, с. 110]

*Все на свете концом завершается,
Один лишь Христос
вечно торжествует,
Никогда не страждет
от дряхлой старости,
Прежде всех святых пребывает
в блистательной светлости.*

[3, с. 111]

Последняя эпиграмма цикла Симеона Полоцкого является исключением и состоит не из шести, а из четырех строк. По содержанию она схожа со стихотворением А. Юниуса (см. рис. 6). У нас нет никаких веских причин, чтобы сомневаться в том, что именно четверостишие голландца являлось основой для белорусского поэта. Заметим также, что ни один из персонажей на гравюре не имеет идентифицирующей его подписи.

Таким образом, мы убедились в следующем: предположение П. А. Роланда насчет существования опосредованной связи между этим циклом коротких стихотворений Симеона Полоцкого и поэмой «Триумфы» Ф. Петрарки оказалось верным; Р. Гжеськовяк, скорее всего, правильно указал издание, которым пользовался поэт при их написании – «*Speculum diversarum imaginum speculativarum*»; в действительности эти произведения являются циклом эпиграмм, служащих подписями к гравюрам, – «подписаниями образов», «на меди прехитростне и преизрядне нарезанных» [9, с. 22].

Не могло не вызвать у нас интерес и произведение под названием «*Nowoznalezione rzeczy*» («Новооткрытия»). Дело в том, что в комментарии к нему указано: «его источник – поэтический перевод книги итальянского мыслителя Полидора Вергилия Урбинского – “Об изобретателях вещей” (Венеция, 1498), выполненный белорусским писателем конца XVI – начала XVII вв. Яном Протасовичем и озаглавленный “Краткое описание кто что изобрел и для пользования людям дал” (Вильна, 1608)» [3, с. 222]. Ознакомившись с произведением Симеона Полоцкого, мы обратили внимание на несколько моментов. Во-первых, насколько мы знаем, в поэтической энцикло-педии шляхтича из-под Пинска ни Америго Веспуччи, ни Христофор Колумб, ни Фернан Магеллан не упоминаются. Во-вторых, часть текста, которая начинается со слов *Masz twój stan ludzki...*, воспринимается как инородная, поскольку она никак не связана с вынесенной в название произведения темой. Из этих последних 16 строк можно составить два небольших стихотворения, условно озаглавив «О трех сословиях» [3, с. 124] и «О великих господах» [3, с. 126]. Проверив, нет ли в издании «*Speculum diversarum imaginum speculativarum*» гравюр на вышеуказанные темы, мы выяснили, что, судя по оглавлению, тексту стихотворения «*Nowoznalezione rzeczy*» могут соответствовать четыре серии: «XXIV. Nova hoc saeculo reperta» («Новые открытия в этом столетии»), «XXV. Americae, vel novi Orbis relectio» («Открытие Америки, или Нового Света»), «XXVII. Triplex hominum status, et uniuscuiusque munia ac partes» («Три сословия людей, и каждого из них обязанности»), «XXVIII. Duces sub triplici Lege selectissimi» («Избраннейшие вожди трех законов») [6, f. 2]. После изучения гравюр мы пришли к выводу, что именно они были источниками для Симеона Полоцкого, когда он создавал «*Nowoznalezione rzeczy*» [6, f. 141–164, 171–177].

Невольно закралась мысль: а что же насчет других стихотворений? Мы сопоставили гравюры из «*Speculum diversarum imaginum speculativarum*» с поэтическими произведениями Симеона Полоцкого на польском языке и в результате сложилась следующая картина (таблица):

Соответствие произведений Симеона Полоцкого сериям гравюр

«Speculum diversarum imaginum speculativarum...» (Antverpia, 1638)			Симеон Полоцкий. Carmina Varia (СПб., 2014)	
№ п/п	Название серии в оглавлении (кол-во гравюр)	№ листов	Произведение Симеона Полоцкого	№ страниц
I.	Triplex Lex (3)	3–5	3 prawa	242
II.	Theatrum vitae humanae (6)	6–12	Widok żywota ludzkiego	82
III.	Typus naturae humanae (5)	13–17	Obraz natury ludzkiej	96
III.	Quinque hominum sensus (5)	18–22	Pięć zmysłów następują	260
V.	Septem artes liberales speculativae (7)	23–29	Siedem nauk wyzwolonych	274
VI.	Artes practicae, manuales & honestae (8)	30–37	Rzemiosła ręczne a uczciwe	98, 100
VII.	Septem planetarum signa & operationes (7)	38–44	Siedmiu planet znaki i ich operacie następują	268, 270
VIII.	Quatuor praedominantes complexiones (4)	45–48	4 przemagające complexie	244
IX.	Quatuor quae in terra fortissima sunt (4)	49–52	4 rzeczy namocniejsze	246
X.	Quatuor elementa, eorumque effectus (4)	53–56	4 żywioły i skutki onych	248
XI.	Quatuor anni tempestates (4)	57–60	Czterech części roku pogody	252
XII.	Quatuor temporis partes & intervalla (4)	61–64	4 szczęści dnia	254
XIII.	Menses duodecim anni solaris, cum totidem signis caelestibus (13)	65–77	Miesiące 12 następują	286, 288
XIV.	Circulus vicissitudinis rerum humanarum (8)	78–85	Odmiany wszech rzeczy ludzkich	102
XV.	Temporis vices, ac variorum per ipsum statuum, virtutum, vitiorumque repraesentio (9)	86–94	Czasu odmiana i różność	104, 106
XVI.	Quatuor mundi aetates (4)	95–98	4 świata wieki	258
XVII.	Triumphus Cupidinis, Pudicitiae, Mortis, & Temporis (6)	99–104	Wściekłemi biegasz końmi, Kupidynie...	106, 108, 110
XVIII.	Divitum miseria, inquietudo, finis, & divitiarum terminus (6)	105–110	Szczęście bogaczy opłakane	112, 114
XIX.	Laboris & solertiae natura, commoda, praemium (6)	111–116		114

XX.	Litis abusus (8)	117– 124	Złe poswary	90, 92
XXI.	Animae incuria ob nimiam corporis curam (2)	125– 126	Zaniedbanie duszy dla zbytniego o ciebie starania	94
XXII.	Iudicij popularis vanitas & stoliditas (6)	127– 132	Trudno wszystkim wygodzić	116
XXIII.	Octo mundi miracula (8)	133– 140	8 dziwów świata	278, 280
XXIV.	Nova hoc saeculo reperta (20)	141– 160	Nowoznalezione rzeczy	120, 122, 124
XXV.	Americae, vel novi Orbis relectio (4)	161– 164		124
XXVI.	Vermis sericus, aut bombyx (6)	165– 170	–	–
XXVII.	Triplex hominum status, & uniuscuiusque munia ac partes	171– 174	Nowoznalezione rzeczy	124
XXVIII.	Duces sub triplici Lege selectissimi (3)	175– 177		126
XXIX.	Patientiae schema & triumphus (8)	178– 185	Triumph cierpliwości pięknymi obrazami wyrażony	86, 88
XXX.	Tempus omnia & singula consumens (1)	186	–	–

Как можно заметить, нам не удалось найти у Симеона Полоцкого только стихов про шелковиичного червя и про время, пожирающее все и вся. Обратим также внимание, что в некоторых случаях на первых гравюрах серий имеются картуши с надписями, совпадающими с названиями стихотворений Симеона Полоцкого: например, XV. «Temporis vices et diversitas» [6, f. 86] = «Czasu odmiana i różność» («Переменчивость и многообразие времени»); XVIII. «Divitum misera sors...» [6, f. 105] = «Szczęście bogaczy opłakane» («Счастье богачей плачевно»); серия XXIX. «Patientiae triumphus elegantissimis imaginibus expressus» [6, f. 178] = «Triumph cierpliwości pięknymi obrazami wyrażony» («Триумф терпения, прекрасными образами представленный»).

Сразу же сделаем оговорку: наша таблица – это результат беглого и поверхностного ознакомления с гравюрами, а также сопоставления их с поэтическими текстами Симеона Полоцкого. Мы не утверждаем, что все перечисленные в ней произведения поэта являются циклами подписей в стихах к «образам» из «Speculum diversarum imaginum speculativarum». Нашей целью было только указать на антверпенский сборник 1638 года как на возможный источник. В каждом конкретном случае необходимо разбираться: проводить тщательное и основательное исследование, скрупулезно анализировать и сопоставлять произведения графического и поэтического искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рейтенфельс, Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии / Я. Рейтенфельс ; с лат. пер. А. Станкевич. – М. : Тип. о-ва распространения полез. книг, 1905. – X, 228 с.
2. *Хипписли, А.* Западное влияние на «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого / А. Хипписли // Труды Отдела древнерусской литературы / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом). – СПб., 2001. – Т. 52. – С. 695–708.
3. *Симеон Полоцкий.* Carmina Varia / Симеон Полоцкий ; сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. Л. У. Звонаревой, Д. Л. Маркова. – СПб. : О-во памяти игумении Таисии, 2014. – 351 с.
4. *Rolland, P. A.* Ut Poesia Pictura...: Emblems and Literary Pictorialism in Simiaon Połacki's Early Verse / P. A. Rolland // Harvard Ukrainian Studies. – 1992. – Vol. 16, № 1/2. – P. 67–86.
5. *Grześkowiak, R.* Poetycka recepcja rycin do «Tryumfów» Petrarki (druga połowa XVII i XVIII wiek) / R. Grześkowiak // Ruch Literacki. – 2019. – № 5. – S. 493–510.
6. Speculum diversarum imaginum speculativarum, à varijs viris doctis adinventarum, atque ab insignibus pictoribus ac sculptoribus delineatarum. ... Quas in unum iam corpus redactas Joannes Gallaeus recenter in lucem emittit, et excudit Antverpiae. – Antverpiae : Apud Joannem Gallaeum, 1638. – 186 f.
7. *Гессен, Д.* Большой польско-русский словарь : в 2 т. / Д. Гессен, Р. Стыпула. – 6-е изд. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 2001. – Т. 1 : А–Ó. – 656 с.
8. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. язык, 1976. – 1096 с.
9. *Симеон Полоцкий.* Вирши / Симеон Полоцкий ; сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. К. Былинина, Л. У. Звонаревой. – Минск : Маст. літ., 1990. – 446 с.

Поступила в редакцию 24.08.2025